

ЛЕДИ
И ДЖЕНТЛЬМЕНЫ

МЕЖДУ «КРУГОМ» И «КВАДРАТОМ»

Киножурнал - 1995 - 13 апр. - с 2

С периодичностью раз в месяц, а в момент творческого кризиса и чаще Игорь Костолевский задает себе вопрос: правильно ли сделал, что пошел в актеры? Нормальные сомнения для творческой личности. Хотя взлетов, пережитых Костолевским, — даже в «застойные» годы, годы «антракта», — дай Бог каждому. Но популярность, эта капризная дама, возникала после работ не самых лучших. Разве можно сравнить роли супермена-разведчика из «Тегерана-43» и Вово из «Плодов просвещения», не слишком глубокого и верного мужа героини мелодрамы «Прости» и девятилетнего «злого» мальчика из пьесы Роже Витрака «Виктор»? Но театральные работы Костолевского, этого завсегдатая настенных «календарей с актерами», мало кто видел.

Кинематограф же после «Звезды пленительного счастья» и телесериала по В. Липатову «И это все о нем», где Игорь сыграл кавалергарда Анненкова, Женьку Столетова, молодых и обаятельных, — стал использовать артиста в основном как «молодого и обаятельного», раскованного и уверенного в себе. Неуверенность же, которая по-человечески ближе Костолевскому, не замечали. Лишь иногда она проскальзывала, как в «Безымянной звезде», в образе скромняги-учителя астрономии из провинции, романтика и фантазера, которому выпала встреча с Принцессой. В том телефильме М. Козакова актеры-звезды (героиню играла А. Вертинская), по меткому замечанию критика Н. Агишевой, «будто разгримировывались, смывали с себя маски, сбрасывали груз ампула, и сквозь внешнее обаяние проступало главное — красота души. Однако прошли годы, а подобный праздник актерского раскрепощения на экране ни для Костолевского, ни для Вертинской не повторился».

Одно время режиссерам понравилось использовать экс-кавалергарда как обаятельного нахала (вспомните мужа героини из «По главной улице с

оркестром»), мужчину видного, но легкомысленного. Было забыто то, что делал артист в «Весеннем призыве», не взято в расчет то, что он играл — глубоко и неожиданно — в «Вечном муже» по Достоевскому, в исповедальном «Танго на Дворцовой площади», в спектаклях «Смотрите, кто пришел» и «Круг», где Игорь работал, кстати, со своей женой, актрисой Театра им. Маяковского Еленой Романовой. Скоро мы увидим их с Романовой в комедии положений «Квадрат», сделанной на студии «Северный дом» Анатолием Гришко (он подружился с Костолевским на фильме «Завтрак с видом на Эльбрус», где был оператором). И если в «Круге» Игорь изображал «мужа» своей законной супруги, то в «Квадрате» стал ее любовником.

Ну, а как у них реальная семейная жизнь? Растет двенадцатилетний сын Алешка, не-

много рисует, учится в английской школе, ходит на самбо. Когда-то мечтал стать директором театра, чтобы родителей отпускать домой пораньше. Говорит иногда, что двое артистов дома — слишком нервно для него. Он, похоже, не такой заводной, как папа, которого в детстве выгоняли из всех школ. Впрочем, и тот «трудный» ребенок порядочных родителей без труда поступил в строительный и потом так же без труда перешел в театральный (что для родителей было большим ударом).

Никаких особенных хобби у Костолевского нет: еле-еле хватает времени на книги, музыку, семью, родителей. Рад, что пока нет нужды уходить в коммерцию, что может прокормить семью своей профессией. Никогда никому не завидовал, хотя есть актеры, которыми восхищается (например, Дирк Богарт, знакомый нам по «Ночному портье»); не стремился подражать мастерам своего театра, считая, что имитаторства в нашей жизни слишком много, но это не то, что изменяет мир. Убеждает себя, что дело не в успехе, а в постоянной работе, и что сегодняшняя работа, пусть даже замеченная не всеми, завтра может принести фантастические результаты.

Актер рассказывает, что внутреннюю свободу обрел, съездив в Норвегию и поработав там (участвовал в «Орестее» в составе интернациональной труппы, играя на французском языке сразу три роли). Он уверен, что все наши беды от того, что мы уничтожаем в себе ребенка, детское восприятие мира. А тема, которая больше всего волнует Игоря Костолевского — тема защиты человеческого достоинства. Так или иначе она звучит во многих его ролях: ведь человек, утративший достоинство, становится одним из стада... Он москвич, у него нет комплекса провинциала, а потому иногда позволяет быть себе ленивым. Но знает, что нынешний период для каждого — проверка на человеческую стойкость.

Ф. КОСТИН.

ИГОРЬ КОСТОЛЕВСКИЙ